

«ПЕЧАТЬ БОЛГАРСКАЯ» НА БОЛЬШОЙ ПЕЧАТИ ИВАНА ГРОЗНОГО

Аннотация. В статье анализируется «печать» Болгарской земли, впервые появившаяся на Большой печати Ивана Грозного конца 1570-х гг. Имеющиеся в историографии прорисовки этой печати и некоторые её фотографические воспроизведения не отличаются точностью, благодаря чему идентификация зверя, изображённого на Болгарской печати, вызывала вопросы. Анализ сохранившихся оттисков лицевой стороны Большой печати времени Лжедмитрия I показывает, что на печати изображён леопард (барс), продолжавший оставаться эмблематическим воплощением Болгарской земли до конца XVII века. Выбор именно этого животного для символизации Волжской Болгарии (Булгарии) может объясняться тем, что через Поволжье проходил торговый путь на Восток, в Персию, где барсы играли важную символическую роль в репрезентации власти тамошних правителей.

Ключевые слова: герб, эмблема, печать, Волжская Болгария (Булгария).

«Печать Болгарская», вернее, титульный герб Болгарской земли, неоднократно привлекал внимание исследователей, хотя работ, специально посвящённых именно ему, почти нет. Важное значение имеет недавняя статья В.Г. Ткаченко [13], в которой рассматривается эволюция этого герба, однако обращение непосредственно к его изображениям на различных источниках и, прежде всего, на Большой печати Ивана Грозного, где он зафиксирован впервые, позволяет во многом уточнить и развить наблюдения автора.

Титул «Болгарский» появился в составе территориальной части титула московских государей при Иване III и первоначально занимал в нём последнее место. Его включение в титул было обусловлено событиями 1487 г., когда войска великого московского князя осадили Казань, а после её сдачи Иван III «царя Махмет-Яминя из своей руки поставил на царство в Казани» [1,

с. 307]. Таким образом Казанское ханство (царство) оказалось в вассальной зависимости от Московского государства. Этот факт требовалось отразить в титуле, но поскольку именоваться собственно казанским царём Иван III не мог, был взят титул – своего рода «дериват», т.е. тот, который бы отражал эти земли, но не повторял титул казанского царя. Болгария же (т.н. Волжская Булгария) как раз и послужила таким обозначением, поскольку Казанское ханство сформировалось в том числе и на её землях (хотя понимание «Болгарской земли» по сравнению с «Казанским царством» в этом контексте оказывалось шире). Титул «Болгарский» появился между сентябрём 1489 г. и августом 1490 г. и продолжал сохраняться весь период Российской монархии, несмотря на то что после взятия Казани Иваном Грозным московские государи усвоили и титул царя Казанского. Такая двойственность не была чем-то экстраординарным для истории монаршей титулатуры.

Первое визуальное, по сути эмблематическое и даже геральдическое воплощение титульные объекты, как можно думать, получили на Большой печати Ивана Грозного. В историографии её создание датируется временем до августа 1578 г. (когда был заключён договор с датским королём, скреплённый этой печатью) и после взятия крепости Венден (Кесь) 5 сентября 1577 г., поскольку её эмблема также была включена в состав территориальных «печатей» на этом памятнике [12, с. 17–18]. Правда, Венден был утрачен уже в декабре того же года, но это событие могло и не оказать решающего влияния на присутствие самой венденской эмблемы среди прочих земельных на Большой печати. Осень 1577 г. была временем как бы наивысшей точки побед Ивана Грозного в Ливонии, поэтому и печать должна была быть сделана именно в этот период – скорее всего, в конце 1577 г. или же в самом начале 1578 г. По всей видимости, присоединение новых ливонских земель и закрепление их в титуле и послужило причиной для создания этой печати.

Среди прочих территориальных печатей на Большой печати Ивана Грозного присутствует и «печать Болгарская». Картуш с нею занимает десятое место в общей композиции печати из 24-х земельных эмблем (изображённых на двух сторонах печати).

Впервые прорисовка лицевой стороны Большой печати была опубликована в 1819 г. во втором томе «Собрания государственных грамот и договоров» на основании оттиска печати, который сохранился при грамоте Лжедмитрия I своему тестю Юрию Мнишку от 5 ноября 1605 г. [11, с. 228]. Дело в том, что Лжедмитрий, стремясь подчеркнуть своё мнимое родство с «отцом» Иваном Грозным, пользовался именно его печатью (чего не делал, к примеру, законный сын и наследник Грозного Фёдор Иванович). Эта прорисовка была позднее опубликована ещё несколько раз, в т.ч. в классическом труде А.Б. Лакиера «Русская геральдика» [6, табл. XV, рис. 6] (оборотная сторона этой печати тогда не была известна).

К началу 1880 гг. стали известны и двусторонние оттиски печати, скреплявшие грамоты скандинавским государям и хранящиеся в зарубежных архивах. Новая прорисовка была опубликована в издании барона Ф.А. Бюлера «Снимки древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мест и частных лиц» (1882 г.). Она имела следующее пояснение – «Эта печать приложена к двум трактатам 1583 и 1584 гг., заключённым между Россией и Швециею. Подлинные трактаты хранятся в Королевском Архиве в Стокгольме» (на самом деле оба документа, как показали дальнейшие исследования, датируются 1583 г.) [10, №№ 18–19]. Необходимо отметить, что прорисовка издания Бюлера существенно отличается в деталях от прорисовки 1819 г., а в некоторых случаях (что особенно касается оборотной стороны печати и ясно видно при сравнении прорисовки с фотографиями оригиналов) – прямо ошибочна. Тем не менее, именно эта вторая прорисовка по причине наличия в ней изображения оборотной стороны печати стала воспроизводиться в последующих трудах по русской геральдике, в т.ч. в классическом учебном пособии «Русская сфрагистика и геральдика» Е.И. Каменцевой и Н.В. Устюгова [4, с. 115]. К слову сказать, достоверной прорисовки оборотной стороны печати не существует до сих пор.

В 1972 г. увидела свет работа немецкого учёного Гюнтера Штёкля «Завещание и печать Ивана IV» [16]. Он сопоставил композицию Большой печати с печатями польско-литовских государей, но, главное, опубликовал фотографии двух печатей

1583 г., которые сохранились в Стокгольме. Хотя качество этих фотографий было невысоким, они, тем не менее, в общих чертах дают представление об изображениях не только на лицевой, но и оборотной стороне и позволяют понять, как выглядела Большая печать будучи вислой, а не прикладной.

В 1981 г. в своей книге «Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв.» Н.А. Соболева вновь опубликовала прорисовку издания Бюлера, фотографии Штёкля и фотографию одного из оттисков лицевой стороны печати из РГАДА (надо сказать, не лучшего оттиска) [12, с. 226–228]. На фотографии оттиска из РГАДА в силу её плохого качества довольно сложно рассмотреть детали.

Наконец, датский исследователь Джон Линд в 1983 и 1985 гг. опубликовал работы, посвящённые отдельным аспектам изображений на Большой печати, сделал достоянием научной общественности фотографии лицевой и оборотной сторон печати, скрепляющей договор Ивана Грозного с датским королём Фредериком II от 28 августа 1578 г. (тогда же была послана и царская грамота королю, также скреплённая этой печатью) [14, 15]. Правда, и эти фотографии, хоть и более чёткие по качеству, невелики по размеру.

Общий анализ всего комплекса титульных «печатей» на Большой печати, а всего таковых 24, показывает следующее:

1. Пять земельных печатей представляют собой чистое заимствование из зарубежной геральдики и эмблематики. Это три последних «печати», относящиеся к ливонским землям (печать архиепископа Рижского, печать магистрата Лифляндские земли и печать города Кеси), печать Полоцкая с т.н. колюмнами Гедимины и печать Смоленская с изображением идущего медведя, которая названа печатью великого княжества Тверского. Последняя ошибка была вызвана инверсией матрицы и оттиска печати. Следовательно, оригинальных, относящихся к собственно русской эмблематике «печатей» на Большой печати представлено 19.

2. Из этих 19-ти печатей четыре несут сугубо эмблематические изображения. Это печати наместника Великого Новгорода, печати царств Казанского и Астороханского и печать Великого княжества Тверского, названная печатью Великого княже-

ства Смоленского. Эти печати относятся преимущественно к территориальным объектам, перечисленным в начале земельного титула.

3. На оставшихся 15-ти печатях, в т.ч. и Болгарской, изображения просты и состоят всего из одной, выражаясь геральдическим языком, «фигуры». На трёх из них изображены предметы вооружения и на 12-ти – животные.

Ясно, что интерпретировать семантику этих изображений следует в комплексе и таковых интерпретаций в историографии было высказано всего две. Н.А. Соболева связала образы на печатях с произведениями христианской литературы – Физиологом (который она вслед за Г.К. Вагнером почему-то назвала «физиологической сагой») и Псалтирю. В результате исследовательница пришла к парадоксальному выводу – животные, представленные на печати, согласно библейской традиции означают язычников, нехристей, дьяволов, нечестивые народы, которые в общей композиции Большой печати оказываются, тем не менее, под Божественным покровом [12, с. 165]. И если ещё можно признать языческим или нехристианским население Сибири, Перми, Обдорской или Удорской земель, то усматривать нечестивцев в изображениях на печатях Нижегородской, Рязанской или Ярославской просто абсурдно. Иными словами, попытку прямолинейно связать животные символы с теми или иными их библейскими трактовками следует признать тупиковой.

Ближе к истине оказался Г.И. Королёв, который в своей неопубликованной работе 2007 г., посвящённой Большой печати, связал большинство «простых» животных и предметных символов с природными и хозяйственными особенностями конкретных территорий [5]. Эта идея представляется вполне логичной, поскольку печати относились к определённым землям и, следовательно, должны были каким-то образом семантически им соответствовать. К слову говоря, Г.И. Королёв был одним из немногочисленных исследователей, кто визуально ознакомился с сохранившимися оттисками лицевой стороны печати.

Однако при анализе изображений на Большой печати принципиальное значение имеет их правильная и однозначная атрибуция, а в этом отношении в историографии также заметен значительный разнобой. Дело осложняется тем, что текстуаль-

ные описания ряда земельных печатей зафиксированы только в источниках XVII века, причём это касается далеко не всех печатей и не всегда эти описания совпадают. Обратимся к изображению зверя на печати Болгарской и его имеющимся интерпретациям.

А.В. Арциховский (1946 г.) для определения этого животного обратился к памяти о создании т.н. Гербового знамени царя Алексея Михайловича (1665 г.), в которой зверь на болгарской печати именуется «барсом». Между тем, исследователь писал: «Проверить это по самим рисункам невозможно: барс в древней Руси изображался довольно фантастически, поэтому его зоологические признаки искать здесь нельзя» [2, с. 46].

Основная идея работы А.В. Арциховского заключалась в утверждении самобытного и древнего характера русской геральдики, для чего он подыскивал различным земельным эмблемам древние прототипы. Так и болгарский герб, по его мнению, восходил к очень старым образцам. В качестве примера учёный приводил медные печати или матрицы печатей из Волжской Булгарии с изображением барса домонгольского времени, опубликованные А.Ф. Лихачёвым [7, с. 20]. Не говоря уже о том, что атрибуция зверя на этих печатях может быть различной, проводить прямую преемственность от предметов XII века к печати конца XVI-го, кажется, весьма смелым.

Н.А. Соболева (1981 г.) не смогла атрибутировать изображение и назвала его «идушим хищным зверем» [12, с. 158]. Объяснение использованию этого символа на болгарской печати она усмотрела в «Казанской истории», где есть такой пассаж: «и наведе (*царь казанский*) из-за Камы реки язык лют и поган, болгарскую чернь со князи их и со старейшинами и многу ему сущу, ибѡ подобну суровством и обычаем злым, песьим главам, самоедом». По мнению Н.А. Соболевой, здесь болгары ассоциируются с хищными зверями, хотя на самом деле своим «суровством» они уподобляются мифическим пёсьеглавам и самоедам, а вовсе не неким хищным зверям.

Г.И. Королёв (2007 г.) счёл болгарское животное именно барсом и отметил его сходство с подобным барсом на печати Псковской.

Обратимся к сохранившимся оттискам лицевой стороны Большой печати. Они приложены к четырём письмам Лжедмитрия I Юрию Мнишку, которые датируются периодом с 16 августа 1605 по 23 января 1606 г. [РГАДА. Ф. 149. №№ 10, 15, 18а, 18с]. Эти оттиски представляют собой печати под кустодиями, благодаря чему можно детально рассмотреть все изображения. Однако полностью атрибутировать их возможно только сопоставляя все оттиски между собой. Следует заметить, что из четырёх сохранившихся оттисков один находится во фрагментированном, а другой – в реставрированном состоянии.

Сама Большая печать имеет размер 11,2 см в диаметре, а диаметр земельных печатей составляет 2 см. То есть, сами изображения выполнены в очень небольшом пространстве и при этом их детализация, как и само мастерство резчика, просто феноменальны. Все эмблемы выполнены абсолютно реалистично, вплоть до передачи шерсти, когтей и мускулатуры у зверей, а потому их идентификация не может вызывать никаких вопросов.

Печать Болгарская представляет собой изображение хищного зверя с поднятым хвостом и правыми лапами, с небольшими округлыми ушами и характерной мордой крупного кошачьего. Нет ни малейших сомнений, что оно полностью соответствует описанию той же печати из памяти 1665 г. – «барс идущей» [8, с. 48].

Слово «барс» в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» [9, с. 74] никак не объяснено, при этом в примерах его употребления упоминаются живые барсы при дворе персидского шаха в конце XVI века. В словаре В.И. Даля барс трактуется как *Felis pardus* (*Panthera pardus*), т.е. леопард, при этом уточняется: «у нас, в восточных степях Азии, водится один только вид барсов: гривчатый, *Felis jubata* (т.е. *генард*), приручаемый в Азии к охоте, травле, а за Алтаем также *Felis uncia* (т.е. *ирбис*)» [3, с. 51]. Судя по внешнему виду болгарского барса – это именно леопард. Возможно, на символизацию Болгарии с помощью барса-леопарда могло повлиять представление об этой стране, как о древней державе, открывавшей путь на Восток, а именно в персидские пределы через Волгу и Каспий.

Список источников и литературы

1. Агоштон М. Великокняжеская печать 1497 г. К истории формирования русской государственной символики. – М., 2005.
2. Арциховский А.В. Древнерусские областные гербы // Учёные записки МГУ. – М., 1946. – Вып. 93. История. – Кн. 1. – С. 43–67.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1989. – Т. 1.
4. Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская сфрагистика и геральдика. – М., 1963.
5. Королёв Г.И. Большая государственная печать Ивана Грозного. – М., 2007 (рукопись).
6. Лакиер А.Б. Русская геральдика. – М., 1990.
7. Лихачёв А.Ф. Бытовые памятники Великой Булгарии // Труды Второго Археологического съезда в Санкт-Петербурге. – СПб., 1876. – Отд. II. – Вып. 1. – С. 1–50.
8. Опись Московской Оружейной палаты. – М., 1884. – Ч. III. – Кн. I.
9. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М., 1975. – Вып. 1.
10. Снимки древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мест и частных лиц. – М., 1882. – Вып. 1.
11. Собрание государственных грамот и договоров. – М., 1819. – Ч. 2.
12. Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII – XIX вв. – М., 1981.
13. Ткаченко В.Г. К вопросу о «государственных» символах и символах власти в Волжско-Камской Булгарии // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. – 2021. – № 2 (25). – С. 93–107.
14. Lind J.H. “Ryksesablen”, “Finlands Björn”, Novgorods løve samt nogle fisk. En strid på våben // Historisk Tidsskrift för Finland. – H. 4, 1983. – P. 373–393.
15. Lind J.H. Ivan IV's Great State Seal and His Use of Some Heraldic Symbols During the Livonian War // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. – 33 (1985). – H. 4. – S. 481–494.
16. Stökl G. Testament und Siegel Ivans IV. – Westdeutscher Verlag Opladen, 1972.

Рис. 1

*Печать Болгарская на
Большой государственной печати Ивана IV*

Рис. 2

Медная печать Болгарии

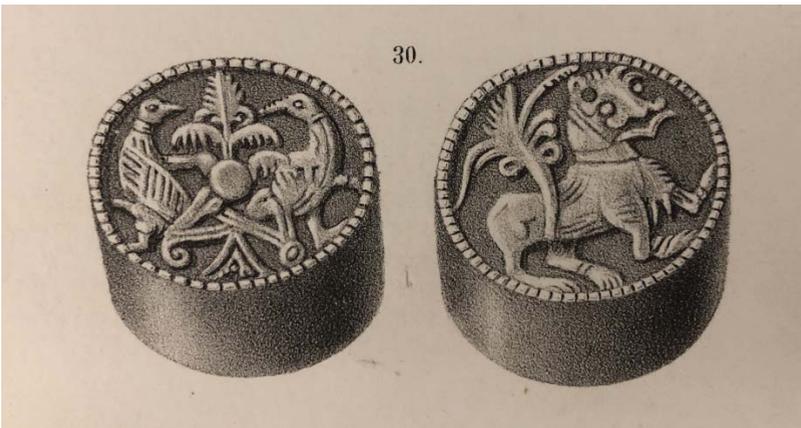

Рис. 3

Печать Ивана Грозного (из СГГД)

Рис. 4

Покровец (деталь)

